

- - [Ходить с Богом. Избранные проповеди и мысли](#)
 - [Житие священномученика Иоанна, Архиепископа Рижского и Латвийского](#)
 - [Проповеди](#)
 - [О неизбежности страданий¹](#)
 - [Молитесь за усопших²](#)
 - [Одиночество Христа³](#)
 - [Мысли архиепископа Иоанна⁴](#)
 - [Примечания](#)
 - [1](#)
 - [2](#)
 - [3](#)
 - [4](#)

Введение

Содержание

Житие священномученика Иоанна, Архиепископа Рижского и Латвийского

«Мир оставляю вам, мир Мой даю вам; не так, как мир дает, Я даю вам. Да не смущается сердце ваше и да не устрашается. Вы слышали, что Я сказал вам: иду от вас и приду к вам.» ([Ин. 14:27-28](#))

Архиепископ Иоанн, священномученик Иоанн Рижский, в миру — Иван Андреевич Поммер, родился 6 января 1876 году на хуторе Илзессала Праулиенской волости (ныне Мадонский край, Латвия). Его родители — простые благочестивые латыши. Православие вошло в жизнь семьи Поммеров еще при прадеде, несмотря на преследование со стороны немецких землевладельцев. Каждый день и каждый период работ в семье начинались с молитвы, времена года считались по церковным праздникам.

Постоянно помогая родителям в нелегком крестьянском труде, Иоанн рос крепким, физически выносливым. Он отличался вдумчивостью, тягой к познанию Слова Божия и в то же время был мечтательной натурой. Начальной грамоте мальчика обучил отец, причем настолько хорошо, что тот сразу мог поступить в министерскую двухклассную школу.

В августе 1887 года Иоанн Поммер, успешно выдержав конкурс, был зачислен в Рижскую духовную школу, по окончании которой в 1891 году принят в Рижскую духовную семинарию. Именно в этот период у юноши зреет желание уединенных иноческих подвигов. Всё свободное время он проводит в библиотеке. Товарищи уважали его за блестящие способности и готовность прийти на помощь.

Получив за полный курс семинарии диплом I степени, будущий архиепископ принимает решение работать учителем в Лаудонской приходской школе. Снискав огромное уважение среди учеников и родителей, весной 1899 года Поммер получает повышение в должности и едет в город Лиепаю.

В 1900 году он становится слушателем Киевской духовной академии.

Святыни Киева оказали благотворное влияние на юношу. В это время в нем укрепилась решимость посвятить свою дальнейшую жизнь служению Церкви Христовой. На иноческий путь Иоанна благословил великий молитвенник и чудотворец Земли Русской, праведный Иоанн Кронштадтский. В 27 лет Иоанн Поммер принимает монашеский постриг, и 23 сентября 1903 года рукополагается в сан иеродиакона, а 13 июля 1904 года — в сан иеромонаха.

По окончании Духовной академии (получив диплом с отличием и степень кандидата богословия) он направляется в Черниговскую духовную семинарию, где преподает Священное Писание. Начальство высоко оценило труды иеромонаха Иоанна. В 1906 году его назначают инспектором Вологодской духовной семинарии.

В 1907 году архиепископом Вологодским иеромонах Иоанн возводится в сан архимандрита, а уже в следующем году назначается ректором Литовской духовной семинарии и настоятелем Виленского Свято-Троицкого монастыря.

Архимандрит Иоанн прилагает немало усилий, чтобы поднять искусство проповеди на самый высокий уровень. Он лично прослушивает проповеди своих воспитанников. Большое внимание уделяется им благолепию храма и монастыря. Архимандрит совершает также крестные ходы в сельские приходы с чудотворной иконой Божией Матери, в которых участвуют огромное количество молящихся. Истовые богослужения и проповеди глубоко проникают в души прихожан, в общении с которыми владыка удивительно прост.

11 марта 1912 года в Александро-Невской Лавре Собором епископов во главе с

митрополитом Московским Владимиром и митрополитом Киевским Флавианом архимандрит Иоанн был хиротонисан в епископа и назначен епископом Слуцким, викарием архиепископа Минского Михаила.

Однако вскоре Иоанну Поммеру пришлось расстаться с Минском. Он совершает епископское служение в Одессе, а после кончины архиепископа Херсонского Димитрия в 1913 году назначается в Таганрог на вновь открытую Приазовскую кафедру (1913—1917). Затем он был епископом (позднее — архиепископом) ряда районов России, включая Саранск, Екатеринослав, Пензу, другие районы и города.

Наступало время трагических потрясений Первой мировой войны и 1917 года. Беды и трудности того времени были только предвестниками тяжелых испытаний, обрушившихся на Православную Церковь. Пропаганда безбожия, потоки клеветы, прямые преследования священнослужителей использовались новой властью. С целью внести раскол внутри Православной Церкви архиепископом Владимиром (Путятой), лишенным сана за неподобающие деяния, в Пензе была организована «народная церковь», которая поддерживала революционные события в стране.

В этот период церковной смуты именно преосвященный Иоанн, возведенный в сан архиепископа, получает новое назначение на пост архиепископа Пензенского и Саранского. Авторитетный, мудрый пастырь ведет успешную борьбу с приверженцами нового движения.

Вождем новой власти архиепископ Иоанн представлялся очень опасным человеком, которого следовало бы обезвредить. Неправедные и жестокие гонители собрали всю клевету, когда-либо воздвигавшуюся на владыку. В сентябре-октябре 1918 года и в октябре 1919 года - феврале 1920 года по надуманным предлогам он был арестован. Когда под давлением верующих архиепископа Иоанна освободили, на него было совершено несколько покушений. Во время одного из них он был ранен сторонником Путяты.

В 1919 году архипастырь признается годным к военной службе и зачисляется в тыловое ополчение. Однако по ходатайству приходов епархии явка в ополчение была на время отсрочена.

Недрузгам архиепископа Иоанна не удалось достигнуть своей гнусной цели, и в марте 1920 года он был оправдан. Нелегкие испытания и исповеднический подвиг только укрепляли духовные силы владыки.

В августе 1920 года он избран на кафедру Архиепископа Рижского и Латвийского. Ввиду неотступности просьб латвийской паствы Патриарх Тихон дал окончательное согласие на отъезд архиепископа Иоанна в Латвию, удостоив его благодарственной грамоты. 24 июля 1921 года архипастырь прибыл в Ригу и был встречен крестным ходом у вокзала.

Печально было состояние Православной Церкви Латвии в тот период. Храмы находились в запустении, паства была в рассеянии, а Православие гонимо. Уничтожено православное духовное образование, отнята Рижская духовная семинария. Рижская кафедра вдовствовала: не было архипастыря. После получения Латвией независимости остро встал вопрос о положении Православной Церкви в стране.

По ходатайству архиепископа Иоанна 21 июня 1921 года решением Патриарха Тихона, Священного Синода и Высшего Церковного Совета Латвийская Церковь получила автономию в составе Российской Церкви.

В 1923 году на Соборе Православной Церкви в Латвии был принят Устав, обеспечивающий всем ее членам без различия этнической принадлежности предусмотренные канонами права.

В 1926—1931 годах архиепископ Иоанн избирался депутатом латвийского Сейма, где активно защищал интересы Православной Церкви. В 1926 году архипастырь добился принятия закона о юридическом положении Православной Церкви в Латвии, согласно которому Церкви и ее учреждениям принадлежали права юридических лиц, гарантировались имущественные

права, разрешалось создание религиозных школ, учреждение православных обществ и союзов, а решения духовной власти в канонических делах не подлежали обжалованию в светских учреждениях. 1 декабря 1926 года вновь открылась Рижская духовная семинария.

С 1921 по 1930 год было построено и освящено десять новых православных храмов, четыре новых храма находились в стадии построения, а нескольким приходам были выданы разрешения на строительство храмов. Благолепием некоторые церкви превзошли свое довоенное состояние.

Кроме того, владыка решительно выступал в защиту интересов русского населения Латвии. При его участии были приняты законы, регламентирующие открытие русских учебных заведений. Основные русские школы и гимназии стали получать пособия из фонда культуры. Увеличилось количество русских учебных заведений, открылись народные библиотеки, улучшилось дошкольное образование.

Архиепископ Иоанн мужественно противостоял всем невзгодам. Однако здоровье было подорвано, и он вынужден переехать на архиерейскую дачу у Кишозера, где жил без охраны. Свободное время владыка проводил в молитве, трудился в саду, занимался столярным трудом. В ночь с 11 на 12 октября 1934 года архиепископ Иоанн принял мученическую смерть (убийцы пытали его, смертельно ранили выстрелом, а затем сожгли дом и тело).

Часовня на Покровском кладбище города Риги, где покоились останки владыки, стала местом паломничества православных.

В 2001 году решением Священного Синода Русской Православной Церкви архиепископ Иоанн прославлен к общецерковному почитанию в Соборе новомучеников и исповедников Российских. В сентябре того же года на очередном Соборе Латвийской Православной Церкви принято Определение о канонизации священномученика Иоанна. Спустя месяц в Рижском кафедральном соборе Рождества Христова были совершены Литургия и чин канонизации в присутствии Президента Латвии Вайры Вике-Фрейберги. Архиепископ Иоанн причислен к лику святых также Русской Православной Церковью за границей и Сербской Православной Церковью.

В 2003 году состоялось перенесение обретенных незадолго до того мощей владыки из Покровского кладбищенского храма в Христорождественский кафедральный собор.

По благословению митрополита Рижского Александра (Кудряшова) в 2006 году учреждены орден и медаль священномученика Иоанна Рижского.

Подготовила Курбеко О. В.

О неизбежности страданий¹

С того времени Иисус начал открывать ученикам Своим, что Ему должно идти в Иерусалим и много пострадать от старейшин и первосвященников и книжников, и быть убиту, и в третий день воскреснуть. И, отозвав Его, Петр начал прекословить Ему: будь милостив к Себе, Господи! Да не будет этого с Тобою! Он же, обратившись, сказал Петру: отойди от Меня, сатана! ты Мне соблазн! потому что думаешь не о том, что Божие, но что человеческое.

[Мф. 16:21-23](#)

Как удар грома с ясного неба — такое впечатление произвело на учеников это открытое заявление Господа о предстоящих Ему страданиях. Еще ранее Он говорил им, что Его путь — это и их путь. «Возненавидят вас имени Моего ради. Ученик не более учителя, и раб не более пославшего его. Кто не возьмет креста своего на себя и по Мне не грядет, тот не достоин Меня». И в жизни истинных учеников Христа есть свое время страстей-страданий, когда приходится восходить каждому в свой Иерусалим, на свою Голгофу, восходить на сужденный крест и принимать сужденную чашу, — до смерти включительно. Даже для сынов мира сего существует своя Голгофа. Нежданное, непрошеное приходит в дом страдание. Ты должен страдать, хочешь или не хочешь. Горькое — должен... Это «должен» горько даже для верного ученика Христова. И его пугает этот крест страданий. И в его душе рождается голос Петра: будь милостив к себе, да не будет с тобою этого, пощади себя. И в этом нет ничего удивительного, ведь и Сам великий Страдалец молился: «Если возможно, да минет Меня чаша сия». Это «должен» — необходимость, против которой мы бессильны.

«В то время начал Иисус открывать ученикам Своим, что Ему должно идти в Иерусалим и много пострадать...» Если путь Господень лежит в Иерусалим, если участь Его будут определять книжники, фарисеи и старейшины, то естественно, что Он должен много пострадать и быть убиен. Тот Иерусалим, куда Христос направляет путь Свой, — не Небесный Иерусалим, а город земной, обмирщившийся, отпадающий от Бога своего, не познавший и не уразумевший посещения Господня. Это тот Иерусалим, который у жертвенника Господня умерщвлял пророков и побивал камнями посланных к нему... А мир, братья мои, и по сей день всё тот же в основе своей. По наружности он, может быть, и не тот. Ныне на кресте не распинают уже никого, как Иисуса Христа, палицами не побивают никого, как били Петра и Иоанна, камнями не побивают никого, как Стефана.

Для того чтобы из-за дела веры прийти к таким решениям, люди стали слишком равнодушны к вере. Наш путь стал ровнее, и каждому, кто стал бы роптать на суровость мира и злобу его, можно бы сказать пристыжающее слово: вы страдаете от мира еще далеко не до крови. Но, тем не менее, и верна, как и некогда, в словах Господа святая истина: «Если бы вы были от мира, то мир бы свое любил, но так как вы не от мира, но Я избрал вас от мира, то мир вас ненавидит». Мир иначе не может. Естественное желание сердца человеческого — жить со всеми в мире. Не раз молодые сердца предпринимали решение в беспечной вере в себя: я хочу со всеми ладить, я ни с кем не должен вступать в антагонизм. Но самый благонамеренный скоро убеждается, что это невозможно. И кротчайшая агнца душа неизбежно встречает на пути своем злого волка, который говорит: «Ты мне воду мутишь».

Кто верует, тот должен и исповедать свою веру. Кто в мире желает служить Богу, тот должен действовать в мире, но всякое исповедание неизбежно встречает возражения, и всякая

деятельность неизбежно приводит к борьбе. Само собою понятно, что последователю Христову причиняет скорбь то, что его честные убеждения и стремления не признаются в мире, что его честная работа встречает всюду противодействие, что там, где сеял он только любовь, приходится пожинать зло. И ученик Христов нередко готов вопрошать вместе с Учителем: «Кое зло сотворих вам или чим стужих вы?» Чем оскорбил? Истиною ли, которую ты проповедуешь и исповедуешь и которую мир не может переварить, или праведностью, которую ты осуществляешь в жизни своей и которая служит миру укором, или миром Господним, который написан на лице твоём и которого мир не может простить тебе, или небесною неземною настроенностью, которая светит из твоего поведения и посрамляет, и обличает их земную настроенность, — этим ты оскорбил мир, а мир скорее простит тебе десять грехов и пороков, которые тебя равняют с прочими, чем одну добродетель, которая возвышает тебя над прочими.

Почему Каин убил Авеля? Потому что дела Каина были злы, а дела Авеля были хороши и праведны. Почему книжники и первосвященники осудили Спасителя? Потому что Он был Свет, а тьма ненавидит свет. Посему не удивляйтесь, дорогие братья, если мир вас ненавидит. В этом нет ничего особенного. Не дайте сбить вас с пути насмешками злых и ненавистью порочных. Идите прямою дорогою во имя Господне чрез злобствующий мир и мыслите: я должен... а мир не может иначе. Он не был бы миром, если он не предпочитал бы ложь заблуждений своих истине, эгоизм — любви, свою леность — ревности к делу Божию, суете мирской — святость. Я не ученик Христов, не воин Его, если творю угодное всем людям, если с толпою иду широким путем вместо того, чтобы держаться немногих спутников, шествующих узким путем. Итак, вперед во имя Господне в сознании: «Я должен».

Обратите ваше внимание еще на одну сторону этого «я должен». Когда Сын Человеческий указывал Своим ученикам, что Он должен идти в Иерусалим и там много пострадать и умереть, то Он сознавал, что это необходимо и для Него Самого. За то, что «Он послушлив был даже до смерти, смерти же крестный, Господь Его превознесе и дарова Ему имя, еже превыше всякого имени». Если же Отец Небесный даже Сыну Своему Единородному судил испить чашу страданий, нам ли, грешным и несовершенным, отказываться от этой чаши страданий, от школы страданий, когда нам так далеко до совершенства, когда нам еще так многому надо учиться, чтобы стать достойными учениками великого Страдальца. Некоторые думают, во сколько раз охотнее и усерднее я служил бы Господу моему, если бы жизненный путь мой был легче, если мой жизненный путь не был бы так густо усеян острыми камнями. Когда ты так говоришь, ты, очевидно, сам еще не знаешь, кто ты и что ты, что тебе полезно и что вредно, что тебе нужно и что не нужно.

Справедливо говорят, что человек хуже всего переносит свое благополучие. Дни счастья, дни удач, когда всё случается так, как хочется, о, сколько раз эти дни становились гибельною сетью для души человеческой. Сколько непотребства нарастает на сердце человеческом, как ржа на клинке, когда он лежит без боевого употребления, или как зарастает сад, если по нему не погуляет нож садовника. Скажи, христианин, что предохраняет тебя от высокомерия, которое так легко проникает даже в самые сильные сердца, даже в сердца учеников Христовых? Не крест ли и страдания? Что смиряет греховные стремления плоти, которые так успешно и легко развиваются в дни светлого благополучия, как насекомые в болоте в солнечные дни? Что учит тебя отвергаться всей этой духовной нечисти, — не палица ли бед и скорбей? Что побуждает тебя от сна самоуверенности, в который нас так легко погружает счастье, или что располагает тебя к ленивому прозябанию в рамках обыденщины, как не ясные безоблачные дни благополучия? Буря здесь не является ли благодеянием? Что выводит тебя из опасного состояния рассеянности? Не скорби ли? Не болезни ли? Что разрывает путы земных привязанностей, любви к миру и всего, что в мире, как не нужда и неудачи? Не искушения ли

приучают нас быть готовыми к смерти? Дикие, неуместные побег, приросты и наросты сердца не могут быть ликвидированы без участия ножа небесного Садовника, и добрые плоды правды и праведности не произрастут без дождя слез и печали. Ни на чем нельзя так хорошо испытать истинное послушание, как поднесением горькой чаши скорбей, когда приходится сказать: не моя, но Твоя да будет воля, Отче... И преданность воле Божией никогда не может проявиться так хорошо, как во дни и часы бури и непогоды, когда среди полных угрозы и ужаса волн христианин предаёт себя всецело в руки Того, в Чьей руке эти бури и волны. Когда лучше всего могут проявиться стойкость, мужество и сила воина Христова, как не тогда, когда приходится преодолевать искушения и препятствия в делании христианском, в борьбе со злом или в опасностях? Все благородные силы христианской души, христианского характера наилучшим образом могут проявиться и развиться именно во время горя, бед, страданий. Все чудеса благодати Господней наилучшим образом проявляются в жизни именно тогда, когда воды скорбей и бед достигают до души нашей и мы вынуждены сознать свое ничтожество и немощь и отнести всю силу и значение к могуществу Божию.

Или ты будешь спрашивать, для чего и почему, когда Сам Господь наказует и взыскует тебя? Или ты скажешь, когда Господь посылает тебя в школу крестную, я не нуждаюсь в науке ее? Говори так: я нуждаюсь в этом, я должен пройти школу крестную, я должен пострадать со Христом, чтобы с Ним и воскреснуть. При посещениях Господних я должен мыслить и чувствовать себя так же, как дитя, наказуемое любящею десницею отцовскою, как лоза виноградная под очищающим ножом садовника, как железо под формирующим его молотом, как золото в очищающем его огне, как виноградная кисть под горячим лучом солнца. Это «я должен» Божественно, и я не могу отступить от него.

Если вы, дорогие мои, соглашаетесь с этим здесь, в доме Божиим, то держитесь этого же принципа, когда вас посетят скорби, когда крест станет уделом дома вашего. Это азбучные истины, и всё же их приходится повторять при каждом одре болезни и с каждым учеником, вступающим в школу скорби. Это знают пастыри, ибо тот, кто уже тысячекратно проповедовал эти истины другим, при каждом жизненном случае повторял их для себя. Ты Сам, Господи, помоги нам возможно шире и глубже усвоить этот урок Божественного «я должен». Уже древние греки, да и другие народы, благоговели перед Божественным долженствованием, пред священной необходимостью, пред неизменяемой участью, зависимостью человека от Божества. Подклонение своей воли под это Божественное «я должен», беспрекословное следование за решением воли Бога — это именовалось у мудрецов мудростью, у героев мужеством, у благочестивых — святостью. Во сколько же раз охотнее должны мы, христиане, следовать этому долгу, когда мы знаем, что нас ведет не слепая судьба, но что ведет нас благожелательная для нас воля Отчая, поведшая и Христа на Голгофу и на крест, но чрез Голгофу и крест к славному воскресению, а посему мы должны доверять Ему даже тогда, когда смысл этого водительства нам не ясен. Каких благ было бы лишено человечество, какого величия, славы и блаженства, если Спаситель внял бы голосу Петра: пощади Себя.

Всякая душа да преклонится пред Божественным «я должен», ибо воля Бога благая, совершенная и спасительная всем человекам. Подклоняй же ты, сын тления и праха, выю свою под Его всеильную руку, пред которою твоя сила ничто, доверься Божественной мудрости, пред которою твой свет — темный мрак, отдайся отеческому руководству Того, Кто относительно человека и человечества имеет только желания мира и блаженства, а не желания вражды и скорбей. Когда ты свои мысли и волю подчинишь этой мысли и воле, тогда никакая чаша для тебя не будет слишком горькой и никакой крест слишком тяжелым — ты в состоянии будешь нести его, никакая тропинка слишком узкой — ты пройдешь по ней, никакое искушение слишком соблазнительным — ты в состоянии будешь противостоять ему

Такова воля Господня. Если вокруг тебя станут жена, дети, друзья и все, кого любишь, и будут ублажать тебя: пожалей себя, не губи себя, но ты, невзирая на их слезы и мольбы, укажешь на Небо и скажешь: не отягчайте сердца моего, Богу так угодно, и я должен, вы рассуждаете не по-Божески, а по-человечески. И если в твоём собственном сердце проснется голос крови и плоти и станет убеждать тебя: да не случится с тобою этого, пощади себя — ты отвергнешь советы своего собственного сердца и пойдешь за тем, что велит Бог.

К перенесению страданий располагает нас и пример Спасителя нашего. Обратите внимание на то, с какой святой спокойной решимостью идет Он навстречу страданиям Своим. А потом последите за Ним в течение последующих недель крестного пути и до самого Его последнего издыхания с Божественным «совершишася» на устах. Спросите свое сердце: неужели тебя не привлекает этот пример? Не становится ли здесь для вас понятной заповедь: «Иже хочет по Мне идти, да отвержется себя, возьмет крест свой на себя и по Мне грядет». Не станет ли и вашим убеждение того ученика, который сказал: «Я не могу ходить в венце из роз, когда Спаситель мой в терновом венце». У креста Христова даже самый многострадальный из всех нас может почерпать себе утешение: я претерпел и претерпеваю многое, но Божественный Спаситель мой претерпел еще больше. Если же этот Божественный пример вы находите слишком высоким, прочтите у святого апостола Павла. Вот что он пишет: «Три раза меня били палками, однажды камнями побивали, три раза я терпел кораблекрушение, ночь и день пробыл в глубине морской; много раз был в путешествиях, в опасностях на реках, в опасностях от разбойников, в опасностях от единоплеменников, в опасностях от язычников, в опасностях в городе, в опасностях в пустыне, в опасностях в море, в опасностях между лжебратиями, в труде и в изнурении, часто в бдении, в голоде и жажде, часто в посте, на стуже и в наготe» ([2 Кор. 11:25-27](#)). Видите, что претерпел он ради Христа, коль краты он был бит, камнями побиваем, в темницы сажаем, и тогда сознаете, как далеко еще нам до него. Крест во всех странах является знаменем христианства. Христианин не может быть без креста. Аминь.

Молитесь за усопших²

Не хочу вас не вести о умерших, да не скорбите... Аще бо веруем, яко Иисус умре и воскрес.

[1 Сол. 4:13-14](#)

Смерть близких, дорогих нам людей является одним из самых тяжелых испытаний, посылаемых Господом Богом нам, немощным, в этой временной жизни. Нет горше слез, чем слезы матери по безвременно отошедшим в могилу любезным сердцу чадам. А с горем вдовиц и сирот какое горе сравнится? Однако ко всем этим глубоко несчастным людям, по взгляду мира, безутешным людям Господь и Спаситель наш обращается с увещанием: «Не плачьте!» Их же увещает и святой апостол Павел: «Не скорбите!» Что значит это? Конечно, не то, что мы должны из сердца выкинуть, забыть дорогих нам покойников. Нет. Мы должны любить их по смерти, как любили при жизни их, но не скорбеть об их смерти, ибо для нас, христиан, общение любви с дорогими нам лицами смертью не расторгается. Сам Господь даровал нам благодатные средства для такого общения. К ним относится прежде всего молитва. Она и между живущими, но разлученными друг от друга на земле есть самое лучшее средство духовного общения. Так, святой апостол Павел всегда молил верующих: непрестанно молиться о нем, чтобы Господь дал силу и действенность его слову и проповеди, равно как и сам непрестанно молился о них, чтобы Господь утвердил их в вере и жизни христианской. И нет сомнения, что молитва верующих вспомоществовала апостолу, а его молитва — верующим.

Поразительный пример силы и действия взаимной молитвы находим в Деяниях святых апостолов. Святой апостол [Петр](#), заключенный в темнице, спал между двумя воинами. «Молитва же бе прилежна бываемая от Церкви к Богу о нем» ([Деян. 12:5](#)). Что же было следствием этой молитвы? В ту же ночь Ангел Господень явился в темницу, разбудил спавшего апостола и вывел его из темницы. Тем более сильна и действенна молитва в отношении к душам умерших, для которых по разлучении с телом нет других утешений, кроме молитвы, и нет других радостей, кроме радования о Господе. Несправедливо, как думают некоторые, что нужды наших усопших братии нам неизвестны. Духовные нужды одни и те же и у живых, и у умерших: милость и благоволение Отца Небесного, прощение и оставление грехов и прегрешений наших, благодатная помощь Божия в исполнении всех намерений и желаний благих и богоугодных, мир и покой сердца и совести — вот что дороже всего для живых и умерших. «Упокой, Господи, души усопших раб Твоих», — вот всегдашняя молитва и матернее благожелание Святой Церкви душам почивших. Об этом же должно молиться и нам... Быть может, иная душа связала себя узами земных привязанностей: оплетшись житейскими попечениями при жизни, она не может освободиться от них и по смерти. Земные помышления о доме и домочадцах, о приобретениях и стяжаниях еще тяготят ее, мучают ее, не дают ей свободно устремить весь ум и сердце к единому Богу. Помолитесь же о такой душе, да упокоит ее Господь в тихом пристанище Своего Царствия, да истребит и поглотит в ней огнем благодати Своя память о житейских попечениях, да возгреет в ней любовь и желание вечных сокровищ, да упокоится она в сладчайшем уповании блаженства вечного.

Быть может, иная душа, исповедавшаяся в предсмертный час торопливо и смутно, в полузабвении и смятении чувств, сокрушается и скорбит теперь, что не успела благовременно принести Богу покаяние истинное, полное, очистить грехи свои слезами сокрушения. Сознание не исповеданных и непрощенных грехов мучит, терзает ее. Помолитесь и о такой душе

страдающей, да упокоит ее Господь Бог под кровом Своего неистощимого милосердия, да примет хотя позднее, но искреннее раскаяние ее и да подаст ей оставление грехов. Но кто исчислит все узы, которыми душа наша может связать себя в этой жизни и остаться связанною на всю вечность? Один позавидовал своему ближнему в глубине души своей и уже наложил узы на душу свою. Или посмеялся недостатку ближнего своего и сделался, по слову Господа, повинным геенне. Иной сказал лживое слово и сделался сыном отца лжи. «Аще беззакония назриши, Господи, Господи! кто постоит». Посему, как бы свята ни была жизнь человека, никто не может поручиться, что он перейдет в мир иной вполне примиренным с Богом, что молитвенное заступничество живых собратий ему не нужно. Не было ли глубоко и искренне покаяние святого Ефрема Сирина? Но и он, предчувствуя кончину, молил ближних своих: «О, братие, напутствуйте меня в горний мир молитвами, псалмопением и приношениями. Когда же исполнится 40 дней по смерти моей, совершите по мне память, потому что мертвым помогают молитвы и приношения, совершаемые живыми» (Творения Ефрема Сирина, т. VII).

Другое средство общения живых с умершими — это милостыня. «Желаешь ли почтить умершего, принести ему дар, почти его милостынями, благотворениями и служениями» (святитель Иоанн Златоуст). Пошлите умершим в горний мир дары через руки нищих, страждущих. Сотворите по силе своей милостыню во имя усопших и будьте уверены, что дар ваш дойдет по назначению. Поручкою сему Господь наш Иисус Христос, сказавший: «Понеже сотвористе единому сих братии моих меньших, Мне сотвористе» ([Мф. 25:40](#)). А Он ли, Всемогущий, останется в долгу у нас? Напитай во имя Его алчущего и жаждущего напой, и Господь насытит душу усопшего брата твоего явлением пресветлого, радостнотворного лица Своего и напоит его из источника благодати Пресвятого Духа Своего.

Быть может, обнаженная добрых дел и окаянная грехами душа сродника твоего стыдится пред святыми Ангелами и сама укрывается от лица Божия во тьме и мраке преисподней? Одей во имя ее наготующего, омой ноги утомленному путнику, укрой и упокой пришельца, и Господь милосердый облечет ее одеждою заслуг своих, украсит ее порфирию оправдания Своего, омоет греховные нечистоты честною кровию Своею.

Быть может, душа друга твоего — связанная пленница грехов и томится в темнице неведения лица Божия? Поспеши во имя ее в темницу, облегчи сердце узников состраданием и помощи им, и Господь пошлет светлых Ангелов утешить душу друга твоего в скорби, укрепить ее надеждою, обрадовать ее обетованием милости Божией.

Быть может, переселившаяся отселе душа в мир духовный, не сблизившись молитвою с его святыми обитателями, явилась в мир горний, как в страну чуждую и несродную, не находит себе духовных сродников в горнем Сионе? Укрой во имя ее странника, прими и упокой неимущего где главу свою подклонити, и Господь дарует ей одну из светлых обителей в доме Отца Своего, а души праведников примут ее в светлое и радостное свое общество. Святитель Иоанн Златоуст говорит: «Если мы хотим облегчить мучение грешника, будем подавать во имя его милостыню, и, хотя он и недостоин, Господь облегчит его, сжалится над ним».

Молясь об усопших, творя милостыню во имя их, надо, братие, заблаговременно помышлять и о своей смерти, готовиться к ней, чтобы не перейти в будущую жизнь связанными какими-либо узам греховными и не прийти там на место мучения. Мало ли, много ли Господь судит нам прожить на земле, но то несомненно, что вся настоящая жизнь наша есть дорога к смерти и преддверие вечности, что лучше и драгоценнее христианской кончины, мирной, непостыдной, покаянной, не можем приобрести ничего в этой жизни. Кто благочестно пребывает в теле, тот благочестно и разлучается с ним. Кто с Господом живет, с Господом и умирает. Кто усердно служит Господу до смерти, тот с Господом будет и по смерти. «Идеже есмь Аз, ту и слуга Мой будет. Аще бо веруем, яко Иисус умре и воскрес, тако и Бог умерших во

Иисусе приведет с Ним».

И, воспев, пошли на гору Елеонскую. Тогда говорит им Иисус: «Все вы соблазнитесь о Мне в сию ночь, ибо написано: поражу Пастыря, и рассеются овцы стада»

[Мф. 25:30-31](#)

Старинная мудрость говорит: разделенное горе — половинное горе. Мы благословляем руку, помогающую нам нести сужденный нам крест. Если даже друг наш, подобно друзьям Иова, приближаясь к нам на развалинах нашего счастья, при гробе наших близких, не приносит нам ничего, кроме слез сочувствия, кроме увядающего венка, мы никогда не забудем такого друга.

Но и то справедливо, что неразделенное горе — двойное горе. Именно на эту черту страданий Спасителя хотим мы обратить наше внимание. Он был одинок в страданиях Своих, никто не понимал Его, никто не поддерживал Его, Он бремя Свое нес одиноко. «Вы Меня оставите одного», — в этом одно из самых горьких обстоятельств страданий Христовых.

I

Не только на страстном пути Христос одинок, Он одинок на протяжении всей Своей жизни. Уже тогда, когда Отрок Христос во храме говорит Матери Своей и Иосифу: «Зачем было вам искать Меня? Или вы не знали, что Мне должно быть в том, что принадлежит Отцу Моему» ([Лк. 11:49](#)). Он сознавал Свою обособленность, одинокчество. Уже тогда Его душу объемлет сознание непонятости: «...Но они не поняли сказанных Им слов» ([Лк. 11:50](#)). Так проходит Его юность, одинокая, непонятая. На пороге мужества встречаются Его искушения в пустыне. Вместо пути смирения, лишений, креста, к которому звал Его долг, предлагается Ему путь широкий, удобный, исполненный удовольствий, чести и власти. И опять Он одинок, без друга, без помощника, заступника, советника. В одинокчестве совершает Он подвиг героической борьбы и победы. Но не только в безлюдной пустыне, а посреди многотысячной толпы, сопровождающей Его, внемлющей Его слову, приемлющей от Него исцеления, воскрешение мертвых, насыщение, — Он неизменно одинок и не понят. Чудесно насыщенная толпа в непонимании своем готова провозгласить Его царем земным. Одинок Он посреди учеников Своих. Так, после речи, обращенной к 40 избранным, раздаются голоса: «Какие странные слова, кто может это слушать?» ([Ин. 6:60](#)), и многие начали отходить от Него. Одинок Он даже посреди апостолов Своих, то спорящих о первенстве ([Мф. 20:20-28](#)), то в ложной ревности просящих призвать огонь с Неба, чтобы поपालить пренебрегающих Господом ([Лк. 9:52-56](#)). Или, когда Он говорил, что Сын Человеческий будет предан в руки человеческий, «...они не поняли слова Его, и оно было закрыто от них» ([Лк. 9:44-45](#)).

Может, кто-либо скажет, что в этом отношении участь Спасителя такова же, как участь всех тех, кто стоит выше своего времени и своего народа. История знает одиноко совершающих свой путь правителей, мыслителей, поэтов, художников, которые на целую голову выше своих современников, которые высятся над общим уровнем, как гордые, горные вершины над уровнем равнины, с которых видят всё глубже и шире, чем очи обыденных обывателей, беспечно резвящихся на жизненной дороге. Кто умел опередить свое время, тот, подобно путнику, поднявшемуся на недостижимую для современников горную высь, оторван от окружающих, оставшихся на равнине обыденщины. Но многие ли переживают свое одинокчество так, как Спаситель? Обычно сама эта возвышенная отчужденность тешит их, их услаждает то, что их толпа не понимает, они презирают эту отсталую толпу, они живут тщеславной надеждой, что грядущие поколения поймут и оценят их. Христос далек от всего тому подобного. Здесь мы

видим Высочайшего, Который по безмерной любви к человеку сошел с небесных высот в юдоль человеческой скорби, бед, унижений, тьмы, греха, чтобы стать Спасителем, Ходатаем, Избавителем, сострадательным Первосвященником любви. Как магнит притягивает к себе железо, так Его сострадательная любовь влечет к себе всех труждающихся, обремененных, униженных, погрязших в грехах, пороках, всех погибающих, причем влечет к Себе стопую нежную, смиренную, любящую кротостью, чтобы трости сокрушенной не стереть и льна куряща не угасить, чтобы всех спасти, чтобы и тех, кого обыденщина считает уже погибшими, пропащими, возродить, воскресить из духовной смерти. То слово, которое Он проповедует, то дело, которое Он делает, всегда чуждо высокомерной гордыни, всегда проникнуто святой любовью. Он всегда подобен любящей матери, ищущей, кличущей, жалеющей своих заблудших, оставших детей. Он всегда готов их принять и согреть, и сохранить под крылами любви Своей. На такого рода зов не найти отклика в сердцах зовомых и искомых... это значит пережить одиночество Христа. Одинок Моисей среди своего народа, свыкшегося с ярмом рабства и по освобождении тоскующего по мясам египетским и ропщущего на освободителя. Одинок Илия, исповедующий и проповедующий Единого истинного Бога народу, погрязшему в служении Ваалу и Астарте. «Я остался один-одинешенек», — так стонет ревнитель Божий, уставший жить и бороться. «Довольно, Господи, прими душу мою». Но величие Христа больше величия Моисея и Илии. Здесь сердце, не перестающее гореть любовью, невзирая ни на что, — ни на пустыню окружающей жизни, ни на ожесточение сердец, ни на глухоту и слепоту людскую; здесь жестоковейность ведомых не ожесточает Вождя, не смущает Его, при виде ее здесь Вождь не падает духом, а лишь напряженной идет и ведет к святой вечной цели. Могучею, грандиозною возвышенностью стоит Христос на равнине обыденщины, но не для того, чтобы подавлять низину, а для того, чтобы защищать ее от буйных ветров, чтобы принимать на Себя удары громов, а на равнину посылать благодатную тишину, мир, плодородную влагу — спасение.

Именно такими настроениями проникнуты вся личность и вся жизнь Христа, в частности и Его последний страстный путь. Доселе Ему сопротивлялись ученики. Казалось, они проникнуты духом неповиновения. Петр утверждал, что для них нет места в мире, кроме как при Нем, имеющем слово жизни. Но вот ныне и они покидают Его. Они рассеиваются, как овцы, у коих поражен пастырь. В Гефсимании во время тягчайших борений Он в них не находит поддержки. Трижды будит Он их призывом любви, а они пробуждаются ото сна лишь при лязге оружия, и то лишь для того, чтобы разбежаться. «Пустите их идти», — говорит Спаситель, не желая подвергать их опасностям и мукам внешним. Но на этом дело не стало. Видя Господа и Учителя своего схваченным, истязуемым, они оставляют Его и духовно одиноким. Тот самый [Петр](#), который первый исповедал Его, отрекается от Него. Узы, скованные тремя годами непрерывного общения, расторгнуты.. С этого момента Господь совершенно одинок посреди враждебных сил. Одинок Он и в синагогине, и у первосвященника, одинок Он пред лицом Ирода и Пилата, одинок пред лицом народа, одинок, когда все ручьи вражды и зависти слились в единый бурный поток бешенства: «Распни, распни Его». Одинок Он на Кресте среди издевательств и справа, и слева. Где страстное одиночество, подобное сему? Говорю — подобное сему, ибо глубина и широта Его одиночества нам недоступна. Наша современность вкусила такие виды горечи, какие казались отошедшими в область далекого дикого прошлого человечества, ныне мнящего себя культурным. И гордый просвещенностью и гуманностью современник нередко пренебрежительно отвращает свой взор от Христа, к Которому, однако, приходилось и приходится обращаться как к Единому Источнику утешения, силы и отрады. После минувшей «мировой войны» мы каждодневно встречаем на пути своем детей, ставших одинокими — сиротами. Несчетны случаи, где гроза войны и смуты отняла у малых деток любящих родителей с их заботами, и нежным, юным, беспомощным цветкам первое утро жизни

оказалось морозным, роковым... Без счету мы видим и старцев, которых это время сделало одинокими. Была опора, была надежда в сыне, дочери. Ныне слезящимся и тускнеющим очам не на ком остановиться, дрожащим рукам не за кого ухватиться. Кругом все чужие, часто враждебные люди. Горькое одиночество беспомощной старости. А несчетные вдовы?.. Даже то единое утешение, которое при обыденных условиях жизни доступно этого рода несчастным, у этих сирот военного времени отнято: нет дорогого могильного холмика, нет своего креста над могилою... Мы видим на положении сирот без Родины, без Отечества, без родного крова, без души родной в целом человечестве группы людей, исчисляемых миллионами. И это одиночество национальное переживается еще во сто крат тяжелее, чем одиночество личное... Лишь у Того Единого, Великого Одинокого, беспрецедентное одиночество Которого в страданиях мы сегодня вспоминаем, обездоленное, отвергнутое, сиротствующее сердце может обрести утешение. Обратите еще раз свой взор к Нему.

II

Одиночество, обособленность Христа беспрецедентны. Но не Он Сам создавал его, Он не искал его. Это часть участи, сужденной Ему Отцом.

Бывает одиночество, которого ищет сердце человеческое в отчаянии, смущении или своенравии. Бывает, что человек удаляется от общества в отчаянии или по упрямству, считая себя лучше, выше, чем окружающие. Это мы видим на примере Илии, сбегавшего в пустыню, на примере Петра, на примере Фомы, отдавшего себя скорби сомнений. Господь далек от всего этого. Он сознает, что такова воля Отца: «Поражу Пастыря, и рассеются овцы стада». В этом Его задание: быть одиноким, в этом для Него школа жизни, один из моментов Его «послушания». Он должен взирать и уповать только на Отца. Один из способов укрепления дерева состоит в том, что у дерева отнимают кол. Первосвященник для примирения народа своего с Богом один входил во святая святых. Так и Христос Один в одиночестве проходит через испытания одиночества на Кресте, чтобы сделать Крест орудием примирения.

Благо человеку, который про свое одиночество может сказать, что оно не есть плод его собственного произвола и произволения, но что оно для него школа жизни, обособление, чтобы расти ввысь, отнятие подпорок, чтобы глубже укорениться, чтобы научиться обращаться к Отцу, как Ной среди бушующей стихии обращал взор свой только к Богу, как Даниил и среди роскоши дворца не забывал окошка, обращенного на восток. Так да сознает себя и каждый, кому Господь судил одиночество и обособленность: «Я не один, ибо Отец со Мною». В этом глубокое утешение не только для Христа, но и для Его учеников. Это же Господь выразил и еще ранее: «Отец не оставит Меня одного, ибо я совершаю Его волю» (см. [Ин. 8:29](#)). «Он всегда пребывает в том, что относится к Отцу Его» (см. [Лк. 2:25](#)). И без Него Он не остается никогда; ни в бодрствовании, ни во сне, и в бурю, и в светлую погоду — Он всегда в общении с Отцом. Чем холоднее к Нему внешний мир, тем теснее Он припадает к Отцу. Когда внешние обстоятельства действуют на древо Его жизни иссушающе, именно тогда сила Божия действует особенно напряженно на корни Его чрез общение с Отцом. Отсюда Его мирный покой в Гефсимании (Твоя воля да будет). Отсюда мирный покой пред лицом толпы насильников, которым Он идет навстречу со словами: «Кого ищете? Это Я». Отсюда спокойное и решительное повеление Петру: «Вложи меч в ножны». «Или Я не должен пить чашу, которую дает Мне Отец?» Отсюда Его спокойная и полная достоинства речь пред судилищем и судьями. И Бог для Него всегда Отец, и в самые ужасные минуты на кресте. Да, Отец всегда был при Нем, даже тогда, когда могло показаться, что Он оставил Его. Так солнце стоит на небе и тогда, когда облака закрывают его. «Я всё-таки останусь с Тобою, если бы тело мое и сердце мое было истерзано» ([Пс. 73](#)). Он пребывает с нами, если только мы пребываем с Ним до смерти. Не только для отдельных рабов Божиих, иногда и для целых обществ наступают времена кажущейся оставленности. Дело

Божие — дело свободное. И как во времена Христа, так и ныне случается, что многие отходят от него, когда на Нем не оправдываются их земные надежды и расчеты... Господь никого не принуждает. Но Господь и поругаем не бывает. И продолжительное время ни единый народ и ни одна душа не могут оставаться без Него. Царство Его шествует путем своего развития, если ты и не идешь вместе с Ним. Оно может существовать и без нашего народа, но наш народ без Него существовать не может. Пастырь нужен овцам, а не овцы Пастырю. Кто Его оставляет, тот скоро сам будет покинут Им. Как быть нам? Отойдем ли от Него в пору испытаний? Да не будет... Тогда даже в час смертный, когда, может быть, и мы будем оставлены ближними, мы вправе будем сказать: «Но Ты со мною еси». Аминь.

Ходить с Богом. Мы только подбегаем к Господу. Надо ходить с Ним.

Отдайтесь всецело Христу. Дайте Ему полную власть над собой: пусть Он один царствует в вашей душе. Даже среди вашего труда во имя Христа дайте себе время передохнуть, опомниться и ждать в безмолвии Его посещения, чтобы не вы, а Он Сам действовал в вас и через вас.

Берегитесь суеты. Берегитесь слишком большой суеты в труде вашем. Мы все нуждаемся в ежедневном обновлении и просвещении свыше. Мы нуждаемся в смирении и должны помнить, что «сила Его в немощи совершается», дабы рука Господня управляла нами постоянно.

Вход веры. Лишь через послушание сердца человека Духу Христову вера входит в жизнь человека как великий дар Божий, меняет слух, зрение, ум, волю человека и воскрешает его во Христе и несет к жизни вечной.

Всё в нас. Всё, что ни посылается нам, может или ближе подвинуть нас к Богу, или увести от Него, в зависимости от нашего отношения к ниспосланному нам.

Сила вечной жизни. Только в ежедневном общении с Богом, непосредственно, из рук Его получая силу вечной жизни, можем мы побороть немощи наши, чтобы не ослабеть, не упасть и не погибнуть на земном пути.

Победа. Не воображаемая, а действительная победа над злом может быть достигнута лишь в освобождении души от зла, в преображении человека в Боге.

Пример. Хочешь найти бескорыстную любовь, понять ее радость — возьми крест.

Говорить правду мало! Надо, чтобы она в нас сама говорила, источалась из нас. Правда исходит из человека чудесно, как вода из камня в пустыне. Осознание человеком своей нищеты — первая капля этой правды.

Наша власть. Мы имеем власть снять с себя всякое самооправдание. И в этом великая наша свобода.

Ступени. Радость и горе приходят к нам независимо от нас, но то и другое могут быть ступенью для возвышения нашего духа.

Сила Божия. Крест — есть сила Божия и власть, данная человеку на путях к Богу.

Не сравнить! В лучших книгах мира истина шепчет и ползет. В Евангелии она летит и поет.

Наоборот. О важном рассуждаем мы пусто, а о пустом — важно.

Море житейское. Жизнь в этом мире — плавание по морю. Интерес к этому миру — глотание соленой воды.

Свое мнение. И смиренный, и гордый лучше того, что они сами о себе думают.

Источник радости. Господи! Ты всё знаешь ([Ин. 21:16](#)). Источник особой радости.

Если удалось что-то доброе. Когда удастся сделать что-либо доброе — это тебе посланное: Господь запретил ветрам тебе мешать. Он приготовил тебе эту сладкую пищу, чтобы ты принял ее... укрепился ([Деян. 9:19](#)).

Как достичь Царствия Божия. Царствие Божие «усилием берется». Надо «зарабатывать» высшую жизнь, нищенствовать, стоя на зное и холоде этого мира, протягивая руки к Небу

Если чувствуешь одиночество. Чувство одиночества есть знак не соединенности со Христом и томление по Нему.

Если предпочитаешь волю Божию.

Если человек ищет волю Божию прежде своей, то Господь исполняет даже самые неосознанные, даже будущие его желания.

При обидах. Во всяком обижаемом, если он не обижается и не хочет обидеть, — ответ

Христовых страданий.

Господь говорит. Господь всегда говорит (душе), даже если не слышат люди. Пусть не смущаются переставшие слышать Господа, пусть говорят с Богом.

Как себя ограничивать. Надо окружать себя доверием к Богу, связывать себя зовами Его и блаженствами.

Свет наш... Ужаснулись бы мы все, осознав всю ничтожность света, излучаемого через нас.

Одно из совершенств любви. Знать меру в обнаружении своей близости к кому-либо.

Невнимание. Мы роняем Благодать, как Причастие, своим невниманием на пол души.

Чей ты сын? Если человек не сын Небесного Отца, он сын отца лжи.

Нельзя. Бога нельзя любить немного.

В чем ценность (духовная) человека?

Начало ощущения своей действительной ценности — в углубляющемся сознании своей нищеты.

Важно понять. Мы должны друг друга прощать и любить и должны понять, что грешим по принуждению, по рабскому состоянию и виноваты в том, что не взыскиваем помощи, укрепления, исцеления и прощенья за волю свою злую, за волю, не устремленную ко всецелой любви Христовой.

Сила смиренной молитвы. Велика сила всякой смиренной молитвы. Нет случая, чтобы она не исполнилась, хотя и не всегда так, как того хотят люди, но — еще лучше. Неисполненную просьбу человеческую Господь заменяет Своими дарами, которые — самое главное и самое нужное благо для человека. Ибо лишь Господь Один знает, что важно и что нужно каждому. Человек же в своих прошениях иногда уподобляется ребенку, просящему пламя свечи.

Молитва для истинно верующего -

всегда сокровище, всегда великая драгоценность. Ведь радостно всякое наше прошение перед Ним. И исполняющееся, и не исполняющееся. В том и другом случае великий плод остается в нашей душе. Мы восходим на небо к Творцу Светов. И падает на наше сердце божественный уголь Серафимовской благодати.

Ценность смирения. Смирение тем удивительно, что оно восполняет всё слабое: и слабую веру, слабую любовь, и слабую верность любви. Смирение заполняет бездну между Богом и человеком.

В вечности. В Небе вечная молодость мыслей, свежесть желаний, возрастание любви, незаходимый праздник истины.

Признак истинной любви. Признак того, что мы любим кого-то истинной любовью, — это когда мы любим тех, кто Его любит, и всех, кого Он любит. И, любя Бога, мы не можем не любить тех, кто Его любит, а также и тех, кого Он любит (всех людей, всё творение).

Значение труда. Высшим состоянием отвлечения от зла, несомненно, является труд.

Откуда замкнутость. Жизнь не по Евангелию делает людей черствыми, замкнутыми в своих переживаниях.

Прощение. Прощение есть исцеление того, что надо простить. Дается оно только алчущим и жаждущим этой правды. Просто хотящим, тлеющим в желании своем не дается исцеления. Горящим же, пламенеющим, умоляющим, стремящимся сердцем — дается. Ибо только такие способны оценить дар Божьего исцеления, не растоптать, а возблагодарить за него, чутко охранять Именем Спасителя от новых искушений зла.

Как относиться ко внешнему. Каждая душа может и должна во благо воспринимать всё внешнее.

Дар свободы. Господь, жалея нас, скрывает от нас худшую часть действительности, чтобы мы не изнемогли, сохраняет нас и покрывает. Но Господь не отнимает от нас свободы к добру

или злу, ибо в этом смысл нашей временной жизни.

Тяжесть испытания. Чем тяжелее испытание, тем больше, значит, Божие доверие к человеку, тем больше должно быть ожидание доверия человека к Богу.

Прежде всего. Призвать, обратиться к Богу — значит прежде всего покориться Его воле и, уже покорившись, молиться Ему.

Будь что будет? Нет! Будь что будет — отмахиваются от истины, внутри души говорящей, что надо войти в себя, сосредоточиться, осмотреть привязанности своего сердца и подумать о вечной участи.

Спаситель. Спаситель Господь Спасителем называется не отвлеченно, но реально. Спаситель спасает от всех слабостей и страстей. Он избавляет, Он исцеляет. Совершенно видимо, ощутимо. Исцеляя, прощает.

Яд греха и благословение на преодоление его. Сладость греха проходит, яд же греха глубоко входит в духовный и физический организм человека. Боль от преодоления греховной сладости проходит, а благословение этого преодоления остается на вечность.

Как «берется» Царствие Божие? Царство Божие «берется» человеком. Не само по себе входит к человеку, но стоит около него, чтобы войти к нему и вечерять с ним.

До Суда. Царство Жизни — внутри: до Суда.

Как всё принимать? Принимать всё, как от Бога, значит — обладать несметными сокровищами.

О верности. Не откровений надо искать, а верности. В откровениях Господь служит человеку, в верности человек служит своему Господу.

Что удаляет от Бога. Беспечность и многопопечительность — два крыла, на которых летит удаляющееся от Бога человечество.

Дары Богу. Немогущие ничего принести Богу могут всегда принести Ему золото своего покаяния, ладан молитвы, смирену своей нищеты.

Дух истины. Знание об истине — это не то, что знание истины. Кроме содержания, есть дух слова. Лишь Духом водимые ([Рим. 8:14](#)) открывают вечно новое в истине.

И забвение — дар Божий. Забвение есть такой же дар Божий, как и память. Мы бы сошли с ума, если бы всё помнили или всё забыли.

Евангельский подход к людям. Мало в мире простого, евангельского подхода людей друг к другу — без подозрительности, без идеализации, без требований предъявляемых, без «счета» за любовь.

Молитва за почивших. Молитва за ушедших с этой земли очищает и сердце самого молящегося от всех ненужных осадков в отношении этих усопших.

Пир веры. Когда воля человека очистится от зла, тогда всё становится даром, «сходящим свыше». Всё делается тогда исполнением желания самого человека. Это и есть Царство Божие, пришедшее в силу. Тут уже нет ничего «малого», всё огромно, безгранично. С этого пира апостол говорил свои богочеловеческие слова: «Ничего не имеем, но всем обладаем».

Восхождение. Вера есть не только убеждение, но и состояние. Не только состояние, но и восхождение от славы в славу ([2 Кор. 3:18](#)).

Нет мелочей. Господь не мирится ни с маленькой ложью, ни с единым убийственным словом, ни с одним прелюбодейственным взглядом. Маленькая травка беззакония так же окаянна пред Богом, как и большое дерево преступления. Множество мелких грехопадений, несомненно, тяжелее для души, чем несколько великих, всегда стоящих в памяти, могущих всегда быть снятыми в покаянии. И святой, конечно, не тот, кто делает великие дела, но кто удерживается и от самых малых преступлений.

Мера культуры. ...Лишь в отказе от самости выявляется мера истинной культуры людей и

народов.

Как мало в нас света! Мир изнемогает от малости Божьего света в людях.

Верный признак духовной любви. Любовь плотская, душевная легко переходит в чувства противоположные. С любовью духовной этого никогда не бывает.

На молитве. Молящийся по молитвеннику иногда видит, что не посторонние мысли развлекли его, но молитва сама, поднявшись из глубины сердца, уже не дает «чужому» слову проникать в ум. Надо тогда молиться самовозникшей молитвой.

Отражение. Кто любит нас — бледно отражает Божью любовь. Ненавидящие нас отражают Божье Правосудие.

Равенство. Сила любви равна способности к крестоношению.

Соль. Даже самая простая мысль, высказываемая Ангелами, бесконечно остра. Дух захватывает от нее. Это соль. «Имейте в себе соль» (см. [Лк. 14:34](#)).

Власть. Человеку дана власть претворять воду земной жизни в вино молитвы и благодарения Бога.

Каким можно быть. Мы бы не выдержали, мы бы умирали от любви ко всякому человеку, если бы видели его таким, каким он может быть во Христе.

Утаение. «Научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем». И в откровении о Своей любви Господь утаивает полноту ее.

Проявление веры. Вера во Христа проявляется именно в приятии духа Его, духа Христовой, высшей правды «не от мира сего», любви ко всякому человеку, ко всякому народу, жажды спасения всех, особенно и именно грешников, ибо ради спасения грешников пришел Христос.

Сами себе. Своими собственными руками, т. е. своей волей, хотя и несовершенной, расслабленной грехом, но свободно надеваем мы на себя или одежду радости, или одежду стыда. То лучшее, что дал нам Господь как венцу Своего творения — свободную волю, достоинство которой Он Сам и оберегает, не оказывая на нас никакого давления, мы не бережем и часто беззаботно поработаем ее греху. А, поработив ее греху, как восстановим в добре, когда силы наши расслаблены? Своими силами не сможем ее исправить, но благодатной Божьей силой можем — Богу всё возможно.

Кому мы нужны. Пора понять всем свою существенную ненужность никому, кроме Господа.

Крест. Жизнь вечная может созидаться в этом грешном мире, потому что есть крест.

Не один труд. Человек создан не только для того, чтобы трудиться, но и чтобы любить и молиться.

Мы в Православии. Некоторые хвалятся Православием. А оно не в том, чтобы им хвалиться, но чтобы стыдиться себя в нем.

Около рая. Мы все бываем около рая, когда осознаем не только близость Божию к себе, но и свою удаленность от Бога и бесконечную справедливость этой отдаленности, отлученности своей от лица Божия.

У сокровищ. Чувство великости Сокровища показывает степень нашей бедности. С Богом нельзя не быть в совершенной нищете.

Нуждается ли Бог в человеке? «Нуждается» не для Себя, а для человека. В этом высшая любовь — нуждается не для Себя.

О чудесном. Полюбивший Бога человек не ищет чудесного потому, что он уже нашел его, когда полюбил Бога, полюбил человека. Верующий ищет не чудес, но верности.

Чем опасен путь компромиссов. Идя

в своей жизни путем нравственных компромиссов, человек постепенно опустошается душой и перестает чувствовать, когда бывает несправедлив к другому человеку, остро чувствуя,

однако, всякую несправедливость других в отношении себя.

«Всё добро зело». Не ослаблением, не затушевыванием чистоты заповедей Божьих можно облегчить нравственное спасение человека, а, наоборот, выявлением всей полноты Божьего совершенства в мире.

На молитве. На молитве слушает нас Господь и отвечает нам. Иногда слушает, но не отвечает. Бывает, слушает и хочет слушать, а в иное время слушает, но не хочет слушать. Трепетно должно быть предстояние Богу. Никогда не бывает, чтобы совсем нас не слушал Господь.

Сын великой любви. Человек — сын великой любви, и ничто малое ему не свойственно.

Ответственность. Ни для кого, ни для нас самих не секрет, что мы, верующие, мы, христиане, иногда стоим перед неверующими в мире не как открытая для них дверь в Царство Небесное, а как дверь закрытая и даже захлопнутая. Многие верующие ответят за неверие неверующих! Многие не самоубийцы ответят за самоубийц! За то, что довели, за то, что не удержали, за то, что не помогли, за то, что душу свою не положили за них.

Средство от раздражительности. Один из признаков любви — «не раздражаться». В основе вспыльчивости и раздражительности лежит злоба, ненависть, гордость, жестокость и несправедливость. Какой нужен самоконтроль, какая трезвость и осторожность. Есть в душе человеческой великое средство для преодоления самолюбия, вспыльчивости и раздражительности. Это благоговейная вера в близость Божью. «Господь близ».

Чудеса. Мудрое сердце живет чудесным. Но много в мире чудес ложных. Зло идет со всякими «чудесами ложными» ([2 Фес. 2:9](#)). Кто ищет необычайности и новизны более, чем Господа, будет доверять неистовому духу, принимать слуг лжи за вождей, свое воображение за откровение.

Господь хочет, чтобы человек истину Его познавал внутренне, очищенным сердцем, а не внешними явлениями принужденный покорялся истине. Чудо не во внешнем знамении, а во внутреннем познании истины. Чуда Господь не отверг, но сделал чудом всю нашу жизнь.

Тот, кто верует в Сына Божия, знает, что всё в мире чудесно в творении, искуплении, промыслении. Всё — дивно: в действовании, указании, предупреждении, утешении Духом Утешителем!

Возможен обмен. Жизнь есть дар, данный человеку, чтобы он обменивал его на любовь.

Умножение ценностей. Через милосердие люди могут умножать ценность времени, данного для нахождения сокровищ нравственных, нетленных. Через любовь временная, материальная ценность делается духовной и бессмертной.

Все не случайно. В мире нет ни росинки случайного. Всё промыслительно, всё чудесно. Видение мира в Боге воскресляет. Дух Божий ставит нас лицом к тайне будущего века.

В жизни всё бывает даром. В жизни есть мудрость живого Божьего Промысла. Он открывает человеку иногда не только неизбежное, но и возможное, еще зависящее от самого человека, от его нравственных путей.

Суд над собой. Вступая на путь нравственного совершенствования в Боге, человек творит суд над собой и этим помогает всем окружающим.

Не удивляйся силе беззаконий. Те, которые удивляются временной силе беззакония, должны перестать удивляться этому, принять слова Христовы, что Он будет последним победителем всего. Дух «Вавилона» пытается захватить всё человечество. Только именем Христовым можно защититься от этого зла. Только в истине Христовой человек способен заметить свою ложь и ложь окружающей его жизни.

Надо смотреть вглубь себя. Человеку надо научиться смотреть вглубь самого себя. Только та личность, которая осознает глубину своего человеческого существа, может противостоять

своему растворению в коллективизме, убивающем ее душу.

Имя Господне. Имя Христово придает всем вещам и поступкам вечную ценность, как бы ни были малы поступки.

Подлинная вера. Надо уметь человеку принимать и трудное, чтобы оказаться верующим истинно. Веровать в Бога при условии только жизненных удобств и отпадать в другие минуты, — это неосновательная вера. А веровать так, чтобы непрестанно видеть Божий Промысл, заботу Божью о себе и о других людях в радостных и горестных событиях, — это подлинная вера и разумение путей Божьих.

Человек спасается верою, но не одной только верой — «и бесы веруют и трепещут» ([Иак. 2:19](#)), но верой, «действующей любовью» ([Гал. 5:6](#)), принятием Христовой жизни в свою жизнь. Вера, хотя бы и совершенно Православная, не может спасти душу, потому что «вера без дел мертва».

Малая любовь. Малая, но непрестанная любовь есть неугасимая лампада Богу в храме души.

Над человеком распростерта любовь. Только ее надо уметь увидеть внутренними глазами. Это и есть вера. Нам не всегда понятны исцеляющие пути Любви. Но, поверив в эту Любовь над собой и над миром, человек видит духовными глазами жизнь в свете высшего ее назначения. То, что раньше казалось непонятным, предстает человеческой светлой вере как нечто необходимое и важное. Так зреет мудрость в душе и открывается вечность.

Благодать Божья, любовь Божья не застаиваются в сердце. Им свойственно идти дальше, и этому сердце назначено быть проводником. В такой силе нуждаются люди, и дается она всякому, даже самому немощному, который, сознавая свою немощь и пустоту, идет к Источнику и наполняется от Него!

Самое легкое. Малое, самое легкое добро оставил на земле Творец для человека, взяв всё великое на Себя.

Чудесное должно утаиваться. «Славлю Тебя, Отче... что Ты утаил сие...» ([Мф. 11:25-26](#)). Искатели ложных чудес притыкаются об эту истину, и, оберегая слабое и больное человеческое зрение от слишком яркого света, Господь сокрывает свое чудесное в мире и в нем утаивает Самого Себя. Но ум, посвященный в простоту бытия, сердце, очищенное от лжемудрия и лжеверия, видят чудесное. Явление Духа — сладкая беседа Отца, которую «другие» не слышат.

Всё к лучшему. Если мы взглянем глазами веры на человеческую жизнь, мы увидим, что в ней всё содействует ко благу ищущим истинного блага. Во всём открывается нам дверь спасения. Всё приходит к нам для того, чтобы еще ближе придвинуть нас к Богу.

Лучи вечной жизни. Чудесность не только вне нас. Она еще более в нас. Солнечные чувства после мрачных, болезненных, убийственных — разве это не чудо? А любовь, великодушие, жертвенность, милость, чистота, светлая мудрость, мужество сердца — разве все это не чудесно, не сияющие лучи входящей в нас Вечной жизни? А молитва, преображающая наш разум, сердце, волю, — разве это не чудо?

Мир чудесен. И в малом, и в великом он изумляет. Но будет ли наше удивление праздным или плодоносным — это уже зависит от нас. Тут область нашей свободы.

Удержаться от зла. Добро есть и удержание себя от зла. В мелочах мы легко и незаметно, и удобно для себя можем сделать многое.

Молитва отвращает всякое зло. Молитвой можно отвратить всякое зло. Можно приготовить себя и к испытаниям, которые должны прийти, и выйти из этих испытаний с победой. Таков смысл указаний и предупреждений свыше, случающихся в жизни человека.

Избегай дурных впечатлений. Разбирая вопрос борьбы с греховным выражением души человеческой, святые отцы — опытные психологи — советуют избегать дурных впечатлений,

охранять свое воображение, чувство, память, заменяя дурное — светлым, нечистое — чистым в своей внутренней жизни.

Не только страдание. Крест не только страдание, но и возвышение над страданием.

Добывание драгоценностей. Одна из главных черт религиозной жизни и человеческого воспитания есть «добывание драгоценного» из окружающих нас малых обстоятельств и фактов жизни. В большей своей части жизнь земная состоит именно из того, что человек считает «неважным». И религиозная мысль призвана отыскать во всём, начиная с малого, смысл вечности.

Вникнем в Евангелие. Сила бессмертия, чистоты, правды, любви бьет из слов Христа ключом и изливается в мир. Будем же пить эту воду Жизни Вечной. Евангелие — полнота и зов к полноте жизни.

Теплохладное добро. Теплохладное добро всё слабее светит и греет в мире, а зло опускает свою температуру к нулю демонического холода.

Не всякого начальника благословил бы преподобный Сергей. Преподобный Сергей не когонибудь благословил, а Димитрия Донского. Не всякого начальника благословил бы преподобный Сергей. Многим бы сказал: покайтесь прежде, очиститесь, если ищете благословения как силы, от Бога исходящей, а не как тщеславного удостоверения своей правоты и чистоты.

Неразумное слово о Боге. Неразумное слово о Боге, которого не сказал Иов, но которое говорят в мире столь многие, — нечто более страшное, чем все пожары, бомбы и взрывы мира. А кто среди человечества тушит эти слова? Свои дома, жалкий скарб свой тушат люди, заливают, засыпают, а когда раздаётся ропотливое, клеветническое, кощунственное против Бога или Его истины слово, сколько людей в миллионном городе бросается заливать его? Не молчат ли многие, не соглашаются ли со словом ропота, неверия? Это гораздо страшнее пожаров.

Близость Божия. Всё доброе, всё святое в мире рождается близостью Отца и Сына и Святого Духа. Близость Бога к нам так велика, что если бы не было нашей злой воли человеческой, этот мир уже был бы для нас раем.

Бремя исповедать. Сейчас время, когда надо исповедать Божью Славу. Не только верить в нее. Исповедовать славу Творца — это тоже воинствование против косности мира.

Огонь Духа. Огонь Духа радует и сожигает нас. Болезненно сожигает нашу нечистоту и райски утешает чистое сердце. Божий огонь в действии. «До ревности любит Дух, живущий в нас» ([Иак. 4:5](#)). Любовь ждет ответа от человека, сотворенного для нее.

Рабство и смерть. Господь оставил нам, людям, свободу соединения с Ним, а не отделения от Него! Отделение от Духа Божия (которое тоже в нашей воле) есть величайшее рабство человека и смерть. И в это рабство и смерть впадают избирающие вместо Христа противников Христовых.

Высшее благо. Высшее, глубочайшее, единое, настоящее благо состоит в том, чтобы жить для других, служить им, делить с ними то, что сами мы получаем.

Путь к Пасхе. Человеку на земле принадлежит странничество вглубь жизни, вглубь истины, вглубь духа. Человек на этом пути питается «горькими травами», как повелел Моисей. Этот путь к истине и жизни есть Пасха. С «горькими травами» человеческих несовершенств призвано человечество есть Пасхального Агнца. Через Моисея реально верующие едят свою Пасху освобождения от зла и смерти.

Самое глубокое преступление. Самое глубокое преступление против любви происходит в области не плоти, а духа.

Как отнестись. Всё, что ни посылается нам, может или ближе подвинуть нас к Богу, или увести от Него в зависимости от нашего отношения к ниспосланному нам.

Никогда не одни. Близок Ты, Господи, так близок, что каждый наш шепот Ему слышен,

каждый вздох Им замечен. Отец Небесный сочувствует нам и ожидает той минуты, когда Он найдет нас готовыми принять Его помощь.

Источник спасения. Христос сказал, что верующий в Него не будет голодать: душа его вполне насытится и не будет больше простираться за подаванием к миру и ко греху. Истину этих слов может испытать каждый. «В радости будете почерпать воду из источников спасения» ([Ис. 12:3](#)).

Дар открываемой Богу душе — мир.

Апостол Павел призывает нас к тому, чтобы все желания наши и нужды мы открывали Богу не для того, чтобы непременно получить просимое, а, чтобы мир Божий, который посылается всегда в ответ на излияние души нашей, наполнял всё наше существо.

Главный дар Божий. Главный дар Божий — это «жизнь вечная во Христе Иисусе», который должен, обитая в тебе, пламенеть и светить. Этот дар восприми прежде всего, и пусть он все другие твои дары осветит, направит и оживотворит.

Редко мы думаем правильно. Как редко мы думаем и чувствуем правильно! Сколько раз вопреки внушению нашей совести, вопреки Слову Божию мы довольствуемся в своих поступках лишь приблизительной честностью; как часто нашими словами мы искажаем и прикрываем истину. Правда должна лежать в основе каждой нашей мысли, руководить нами на каждом шагу жизненного пути.

Без уныния. Не будем предаваться унынию, зная, что никогда не может пересилить нас никакая горечь земная, потому что «довольно для нас Его благодати на всякое время».

«Благо мне, яко смирил мя еси». Придет время, когда мы будем благословлять то испытание, которое заставило нас пролить много слез, и скажем, подобно Давиду: «Благо мне, что я пострадал, дабы научиться уставам Твоим».

Уже здесь. Уже на земле в человеке начинается рай и ад, и человек на земле переходит от одного состояния к другому.

Кто может успешно помогать. Только пребывающие во Христе могут протянуть руку помощи погибающим братьям.

Одно только нужно. Пока мы заботимся и суетимся о многом, мы неизбежно забываем, что одно только нужно.

Цель призвания. Господь меня призывает, потому что Ему нужна душа моя, и Он знает, что она зачахнет и пропадет без Него. Он будит меня через всё, что меня окружает. Он говорит мне нечто от Себя, чему я должен внять душой. Если же я ее закрываю и заглушаю небесный голос, то когда-нибудь он умолкнет навсегда. «Ныне, когда услышите глас Его, не ожесточите сердца ваших».

Слово Писания. Будем ежедневно воспринимать какое-нибудь слово утешения из Священного Писания, будем хранить в нашем сердце залог радостных, ободряющих мыслей, будем постоянно всматриваться в Евангелие, взирать на светлый образ Христа, и душа обратится в живой источник света и радости.

Радость. В земной жизни есть особое блаженство: радость о Господе среди твоей и общей тленности, болезненности и смертности.

Душа как поле. Душа человека подобна полю сорных трав. Как бы он ни старался, только своими усилиями не вырастит он у себя пшеницу, даже если бы скосил весь свой сорняк. Пшеница всходит лишь там, где она посеяна. Сеятель пшеницы вечной жизни — только Христос.

«Сыне, дай мне Твое Сердце». Христос сказал человеку: «Мне не нужно ни твоего времени, ни твоих денег, ни твоих дел. Отдай Мне душу твою. Я меньшего не хочу, Я хочу лишь тебя самого, всецело, без остатка. Я даю тебе новое сердце, соединенное со Мной. Я даю тебе Самого

Себя». И если человек принимает Христа, воля Божия, Христова, становится волей человека.

«Стою и стучу». Быстр отклик Духа Божья на человеческую молитву. «Стою и стучу» — первое действие благодати в душе, и «кто отворит» сердце — условие следующего действия благодати в человеке, то «приду к нему».

Богатство каждого. Все богаты искренностью и добрыми чувствами, но не всякий об этом знает, и тем более не всякий пользуется таким своим богатством, и оттого столько несчастных в мире.

Жизнь человека — дар Божий. Человеку иногда кажется, что всякий обязан лишь самому себе. На самом деле жизнь человека зависит лишь от воли Божьей. Малейший разрыв сосуда в мозгу, микроб, капля яда, встряска земли, пожар — и земная жизнь прекращается. Оттого жизнь человека во всех ее мгновениях есть поистине манна небесная, дар милости Божьей. И чем чище вера человека, тем более открыты его глаза на эту истину.

Что мы можем. Мы не вольны избежать того, что нам дается независимо от нашей воли, но мы всегда свободны всякое жизненное событие и слово претворить в свет, сделать нужным для себя и других. В этом дело нашей свободы.

Радость веры. Радость веры — это пребывание со Христом, хождение в покаянности пред Ним, в благодарности Ему за всё. «Всегда радуйтесь, непрестанно молитесь, за всё благодарите» ([1 Фес. 5:16-18](#)).

Праздник. Любящий Бога никогда не отлучен от праздника. И праздник его любви к Богу и человеку есть пасхальное «торжество из торжеств», «благодать на благодать».

Опасная двойственность. Колеблясь между двумя путями, я живу той двойственной жизнью, которая так опасна, не сознавая, что Бог в сердце может занять первое место или никакого.

Нет рока. Мы окружены великой заботой. Нет «рока», нет «слепой судьбы». Есть недремлющее око Божией любви, и наша свобода быть в ней.

Спешите делать добро. Слово Божье советует торопиться богатеть добрыми делами и приобретать сокровище неоскудеваемое на небесах, которого ни вор не может украсть, ни тление не может коснуться и которого никакая смерть не одолеет.

Пост и молитва. Пост и молитва тесно связаны между собою, как бы пополняющие друг друга, помогают нам и поддерживают нас.

Глубоки наши раны, упорны наши нравственные недуги, неотступны наши искушения. Будем упорны и мы в постоянной борьбе с тем родом, который изгоняется только молитвой и постом.

Цель верующих. Нет другой задачи у верующих, как только уподобиться Сыну Божию, усыновиться Богу.

Из веры. Дела любви, дела самоотвержения, развития духовных наших сил, укрощение нашего нрава и греховных склонностей, подражание Господу естественно исходят из веры, истинной, глубокой веры. «Воля Божья есть освящение наше».

Нет преград. Чрез все события, все горести и радости человек имеет и власть, и счастье идти к Божьей правде, которой нет конца.

Спасаемся верою. Людям дана возможность спасения. Человек спасается верою, доверием к Богу.

При несогласии. Если даже нам случится встречать мнения, с которыми мы согласиться не можем, будем всё же стараться сохранять всегда дух кротости, которым только и можно победить. Силой Духа Святого, «очистив души наши к братолюбию, научимся любить друг друга».

Настанет час. Настанет час, когда заградятся перед Ним все уста, когда узрит Его всякое око

и каждая душа неверующая будет принуждена преклониться перед Ним.

Хорошо с Богом. Не найдется ни одного истинного христианина, который бы не воздал Господу славу за то, что жить с Ним хорошо. Так хорошо, что лучше всё претерпеть, чем с Ним разлучиться.

Наши «старцы». Если будем внимательны, то обстоятельства, нас окружающие, послужат нам «старцами», научат нас послушанию Богу, помогут в терпении и любви пройти свой жизненный путь и обрести спасение.

Господь всегда с нами. При этой мысли земная жизнь наша превращается в нечто торжественное и священное.

Искренним христианам. Если мы искренние христиане, то пусть опасение огорчить Христа заглушит в нас личные обиды и побудит нас словом, делом и помышлением прославлять Его Святое имя.

Только Ты! Господи! Ничто не радует меня, только Твой Свет, только Твоя любовь, только Твое прощение, только молитва к Тебе, только любовь к Тебе!

Господь желает нашего совершенства. И в Нем мы не только найдем избавление от искушений, но и неиссякаемый источник духовных сил.

Не обстоятельства всё решают. Сами по себе никакие обстоятельства не послужат нам во благо. Только перенесенные с молитвой и терпением, они могут достигнуть цели.

Заветная мольба. Господи, Господи, даруй мне, чтобы я был как создание Твое, Тебя нашедшее.

Ответ на молитву. Ответом на молитву прежде всего бывает «содействие Духа», и только при Его Божественном содействии всё то, что бы с нами ни случилось, послужит нам во спасение.

Самый ценный день. Мудрый человек воспринимает каждый свой день и год как самый ответственный и ценный в жизни. Вино делается с каждым годом ароматнее, и душа, насыщаясь земными днями, познает более высокие ценности, находит все большее чувство жизни, чувство дома Отца.

Причина неохоты перечитывать. Наша неохота перечитывать одно и то же не есть ли признак нашего равнодушия и поверхностного отношения к той истине, которая возвещает нам о нашем спасении и обещает вечное блаженство.

Зло не в природе. Зло не в природе, зло — в злой человеческой и демонической воле, извращающей природу.

Так ли ужасно расстаться со своим эгоизмом? Людям кажется, что ужасно и невозможно отдать себя Христу, расстаться навеки со своими мелкими эгоистическими расчетами и выгодами. Но «взять» крест легче, чем жить без Христа.

Господь всегда милует. Что ни делает Господь, Он всегда милует нас, благодетельствуя нашему внутреннему человеку. Он заботится о сокровищах нашей вечной жизни, когда подвергает опасностям и смертям земной наш дом, эту «хижину», которая разрушится (см. [2 Кор. 6:2](#)).

Трепетное ожидание конца. Человек, верующий в жизнь, данную не для смерти, с трепетом светлой надежды ожидает конца земных дней как наступления полноты своего бытия. Он знает, что стоит пред полнотой жизни и Божественной справедливости — победы над всей несправедливостью и смертностью этого века.

Благословение. Благослови, Господи, дев и юношей, посвящающих себя Тебе, не стыдящихся чистоты Твоей в мире прелюбодейном и грешном.

Не должно быть ненависти в любом случае. Любящему Христа нельзя ненавидеть ни неверующих во Христа, ни равнодушных ко Христу. Ненависть к кому-либо «из-за Христа»

отвергает Христа более, чем ненависть ко Христу Они (неверующие) себя наказывают сами, не давая в своем сердце места Сыну Божьему и Человеческому

Время — деньги. «Время — деньги», — это от лукавого. Время — начало святой вечности, сокровище неоценимое. Во всех земных делах и в самом времени открывается безграничный простор, обращенный к небу. Мгновение во благодати дороже тысячелетий. Люди — все богачи, даже если им осталось земного времени только для одного покаянного вздоха.

Огонь с неба. Огонь, который низвел на землю Сын Божий и о возгорении которого Он так томился, — это вышеестественная жизнь в человеке. Всё живущее и томящееся томится по этому огню.

Близость. Если среди только «собранных во имя Его» Господь обещал быть, как же близок Он к соединенным в делах Его на земле!

Поддай, Господи! Господи! Подыми меня, уврачуй меня, обнови меня, озари меня, освяти меня, даруй мне умереть в Тебе, даруй мне воскреснуть в Тебе!

Месть. Духи злые, будучи мстительными и не имея возможности мстить своим врагам, Божьим людям, мстят своим друзьям. Допускается это обнаружение зла в мире, чтобы оттолкнулся от него человек.

Образ молитвы. Молитва по книге («не своя») удаляет удаленность человека от Бога. Молитва без книги («своими словами») — образ близости человека к Отцу. Тот и другой образ молитвы правдив для падшего человека.

Действие молитвы. Действие молитвы поразительно: как часто она превращает зло в добро! Под ее влиянием из тьмы появляется свет, горе обращается в радость, среди бури возникает тишина и утихает всякая боль.

Священнику. Священник окружен тайнами. Как осторожно надо ступать священнику! Тайна рождения, посвящения себя Богу, тайна восстания прощения, Богоприобщения, Богоблагодарения... Как чутко надо священнику жить!

Особая радость. В земной жизни есть особое блаженство: радость о Господе среди твоей и общей тленности, болезненности и смертности.

Полнота радостей. Полнота радостей бесконечных ожидает нас, когда все земные скорби пройдут и когда Господь найдет нас готовыми вкушать блаженство небесное, которое Он уготовал нам.

От грехов надо отказаться. Господь прощает грехи, с тем чтобы мы от них отказались. Он открывает дверь пред нами, но Он не впустит нас в эту дверь необновленными, с нашими старыми грехами, с дурными наклонностями, с порочными мыслями.

Слугам — ведомо. «Где Я, там слуга Мой будет» ([Ин. 12:26](#)). Слугам одним одно ведомо, от других — скрыто.

Две несправедливости. Есть две Божественные «несправедливости»: страдание в мире праведников и Божья милость к грешникам.

Тайный грех. Совершающий тайный грех предаёт Иисуса «не при народе» (см. [Лк. 20 и 22:6](#)).

Причины осуждения. Осуждение человека не всегда бывает от неприязни. Иногда — от излишней осторожности боящегося разочарования, немужественного сердца; или от избытка своего (когда-то, где-то не оправдавшегося) доверия к другому человеку.

Молитва. Господи! Да будет день сей благодарением Тебе, послушанием Тебе, служением Тебе, славословием Тебя.

Господи! Да будет этот день во благодати Твоей, да будет вся моя жизнь по благодати Твоей, да будет последняя минута моя во благодати Твоей святой.

Эти мысли священномученика Иоанна Рижского собирались, как драгоценные камни,

одной его почитательницей, которая держала данное сокровище под спудом.

Примечания

Проповедь произнесена в Рижском кафедральном соборе Рождества Христова. — Вера и жизнь. — 1923 г.

Проповедь архиепископа Иоанна Поммера // Вера и жизнь. — 1936. — № 10.

Проповедь произнесена в кафедральном соборе Рождества Христова г. Риги 13 сентября 1932 г.

Русский пастырь. — Сан-Франциско, 1995—1997. — №№ 22—23, 28—29.